

УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОМУ ТИПУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Д. Е. Сорокин,

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН

Статья посвящена теоретико-методологическим проблемам перехода российской экономики к инновационному типу экономического роста, без которого невозможно успешное достижение российской экономикой пятого технологического уклада и создание на его основе необходимой базы для перехода к шестому технологическому укладу.

Article is devoted theoretical-methodological problems of transition of the Russian economy to innovative type of economic growth. Realization of the problems set forth above are possible only in case of a support of the Russian economy on the fifth technological way and its abilities to pass to the sixth technological way.

Ключевые слова: схоластические теории, экономика знаний, современная корпорация, потребительские свойства, появление благ, экстенсивный тип экономического роста, эффективное управление, технологический уклад, трудовые ресурсы, сырьевая зависимость, диверсификации экономики, конкурентоспособность, экономическая эффективность.

Key words: scholastic theories, economy of knowledge, foremen the corporation, consumer properties, occurrence of the blessings, extensive type of economic growth, efficient control, technological way, a manpower, raw dependence, economy diversifications, competitiveness, economic efficiency.

Обсуждая теоретико-методологические проблемы перехода российской экономики к инновационному типу экономического роста, важно не подменить поиск ответов на действительно актуальные вопросы такого перехода схоластическими по существу дискуссиями о «тонкостях» определения и соотношения понятий: «инновация», «модернизация» и т.п. В этой связи можно вспомнить время, когда такого рода дискуссии о категориях плановости и пропорциональности, исходном и основном отношении «уводили» российскую экономическую науку от насущных задач реформирования сложившейся экономической системы.

В данном контексте реальный экономический рост понимается как увеличение количества производимых благ и/или улучшение их потребительских свойств, и/или появление благ, обладающих качественно новыми потребительскими свойствами, и что он происходит за счет двух фундаментальных факторов: во-первых, увеличения объемов используемых основных производственных ресурсов (сырьевых, производственных мощностей, рабочей силы) и рабочего времени и, во-вторых, совершенствования либо введения новых организационно-технологических способов производства, также определяющих объем и потребительские свойства благ, производимых в расчете на единицу потребляемых для этого материальных ресурсов и рабочего времени. В реальной экономической жизни взаимодействуют оба этих фактора. Превалирование того или иного из них позволяет определять преимущественный тип экономического роста: экстенсивный, происходящий за счет все большего количественного вовлечения используемых ресурсов, либо интенсивный: за счет роста эффективности использования ресурсов без увеличения используемого их количества.

В современной России сложилась ситуация, когда в обозримом будущем действуют жесткие ограничения на экономический рост за счет вовлечения дополнительных трудовых ресурсов (табл. 1).

Таким образом, устойчивый рост российской экономики возможен только за счет роста производительности живого труда, что, в свою очередь, требует непрерывного раз-

Таблица 1

Демографический прогноз

Годы	Факт		2030 г. (прогноз)		
	2008 г.	2009 г.	Низкий	Средний	Высокий
Естественная убыль, человек на 1000 человек населения	-2,6	-1,7*	-10,7	-5,2	-2,1
Миграционный прирост населения, тыс. человек в год	257,2	227,6*	269,2	414,3	541,1
Численность населения, млн. человек, на 01 января следующего года	142,0	141,9	127,4	139,0	146,7
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	67,9		68,2	73,3	75,9
Доля в трудоспособном возрасте, % к общей численности	62,3	62,6	56,7	54,8	53,6

* январь-ноябрь;

Источники: здесь и далее, если специально не оговорено, использованы данные Росстата, Минэкономразвития России, Минфина России и Банка России.

вития (модернизации, обновления) организационно-технологической базы производства.

Одновременно сложилась недопустимая зависимость экономического роста России от конъюнктуры мировых энерго-сырьевых рынков. Последствия этой зависимости были наглядно продемонстрированы в ходе экономических кризисов 1990-х и 2008–2009 гг. Сам факт того, что дискуссия о возможностях экономического роста, по существу, сведена к проблеме обеспеченности страны минерально-сырьевыми ресурсами и прогнозным

оценкам внешнеэкономической конъюнктуры в отношении этих ресурсов, говорит о потенциальной неустойчивости и исторической бесперспективности сложившейся воспроизводственной модели экономического роста.

Даже, если представить, что мировая конъюнктура на нефть в обозримом будущем будет благоприятствовать России, то обеспечить социальное благополучие за счет этого фактора (по примеру других стран-нефтеэкспортеров) все равно не удастся (табл. 2).

Таблица 2

Показатели нефтедобычи некоторых нефтедобывающих стран

Страна	Т/человек
Катар	60,20 (2001 г.)
Кувейт	50 (2004 г.)
ОАЭ	38,15 (2001 г.)
Норвегия	33 (2004 г.)
Саудовская Аравия	23 (2004 г.)
Оман	15 (2004 г.)
Ливия	12,38 (2001 г.)
Венесуэла	7,15 (2001 г.)
Ирак	4,96 (2001 г.)
Канада	4,16 (2001 г.)
Россия	3,4 (2008 г.) 3,5 (2009 г.) Прогноз Минэкономразвития России (оптимистический вариант): 3,5 (2012 г.); 3,8 (2015 г.); 3,8 (2020 г.)
Иран	2,83 (2001 г.)
Казахстан	2,68 (2001 г.)
Ангола	2,66 (2001 г.)

Источники по странам: BP Statistical Review of World Energy June 2002, данные Мирового Банка (Миронов В. Пухов С. Российская экономика в контексте развития мировых энергетических рынков // Вопросы экономики. – 2006. – № 8. – С. 121).

Ясно, что выйти на показатели добычи нефти тех стран, которые за счет этого фактора обеспечивают свою социально-экономическую устойчивость, для России ни технологически, ни экономически не представляется возможным (вряд ли даже самые радикальные реформаторы предложат в качестве «выхода» произвести радикальное сокращение населения страны). Прогнозы экономического роста России, строящиеся на прогнозных оценках обеспеченности страны минерально-сырьевыми ресурсами и внешнеэкономической конъюнктуры в отношении этих ресурсов, могут лишь свидетельствовать о потенциальной неустойчивости и исторической бесперспективности энерго-сырьевого сценария.

Понятно, что преодоление такой зависимости требует диверсификации экономики через обновление (модернизацию) ее производственно-технологической базы для обеспечения ее конкурентоспособности с экономиками лидеров мирового экономического роста.

Наконец, геополитическое положение России таково, что сохранение ее субъектности в глобализирующемся мире возможно лишь при наличии национальной конкурентоспособности, как со странами-лидерами мирового экономического роста, так и с теми, кто стремится стать таким лидером. В свою очередь, это возможно лишь при условии, что национальная экономика базируется на современной технико-технологической основе.

Отрадно, что, по крайней мере, на декларативном уровне эта ситуация осознана высшим политическим руководством страны. Выступая 8 февраля 2008 г. на расширенном заседании Государственного совета Российской Федерации с докладом «О стратегии развития России до 2020 года», тогдашний Президент, ныне Председатель Правительства России В. Путин подчеркнул, что следование сложившемуся энерго-сырьевому сценарию «неизбежно ведет к росту зависимости России от импорта товаров и технологий, к закреплению за нами роли сырьевого придатка мировой экономики, а в дальнейшем может повлечь за собой и отставание от ведущих экономик мира, вытеснение нашей страны из числа мировых лидеров. Следуя этому сценарию, мы не добьемся необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан. Более того, не сможем обеспечить

ни безопасности страны, ни ее нормального развития, подвергнем угрозе само ее существование, говорю это без всякого преувеличения».

Реализация вышеперечисленных условий возможна лишь в случае опоры российской экономики на пятый технологический уклад и ее способности перейти к шестому технологическому укладу. Таким образом, оптимистический сценарий России требует не просто перехода к преимущественно интенсивным факторам экономического роста. Необходима реализация интенсивных факторов роста за счет широкого использования технических, технологических, организационно-управленческих нововведений, опирающихся на новейшее научное знание в соответствующих областях. В этом и заключается содержание инновационного типа экономического роста.

В практическом плане стране необходима последовательная государственная промышленная политика использования доходов сырьевых отраслей для преобразования технологического уровня воспроизводственного комплекса (его модернизация, инновационное обновление) с последующим переходом на использование преимущественно интенсивных факторов экономического роста. Для России – это, прежде всего, означает необходимость ускоренного развития отраслей, обеспечивающих переход к инновационным факторам роста, и, прежде всего, опирающихся на современные высокие технологии: машиностроительное «ядро саморазвития» – набор производств, обладающих способностью своим совместным действием воспроизводить в натуре самих себя и создавать орудия труда для других отраслей машиностроения, не участвующих в вещественном саморазвитии, в том числе для отраслей ВПК и для всех остальных отраслей народного хозяйства¹.

О необходимости такой политики как важнейшего условия обеспечения устойчивого экономического роста говорят представители разных школ мировой экономической науки. Так, лауреат Нобелевской премии по экономике, бывший старший вице-президент Всемирного Банка Дж. Стиглиц отмечает: «США проводят очень сильную промышленную политику, направляя до 25% общего объема кредитов на развитие американских предприятий. Промышленная политика в случаях, когда она хорошо продумана и разработана, является важнейшим стратегическим

¹ «Опыт США, Японии и Германии показывает, что импорт машиностроительной продукции для отраслей жизнеобеспечения и для самого машиностроительного ядра развития ведущей роли в этих странах не играет» (Амосов А. И. О формировании теории эволюционной экономики // Эволюционная экономика и «мейнстрим». – М.: Наука, 2000. – С. 86).

В СССР доля отечественных станков в производственных процессах ВПК составляла 93%; по производству металлообрабатывающего оборудования СССР находился на втором месте в мире, а в 2004 г. на 22-м среди 31 стран-производителей станков (Гурвич В. Станковое сражение // Экономика и жизнь. – 2006. – С. 4).

По данным Минэкономразвития России доля продукции машиностроения и металлообработки в развитых странах составляет 30 – 50% объема продукции промышленности в то время, как в России – 19%.

инструментом управления экономикой, позволяющим обеспечить решение задачи достижения экономического роста с учетом фактора социальной справедливости»¹. Известный сторонник радикальных реформ российской экономики, советник российского правительства в первой половине 1990-х гг. Дж. Сакс считает активную промышленную политику, нацеленную на «создание новой экономики, построенной на: научно-исследовательских разработках, информационных технологиях и высшем образовании» одним из основных факторов экономических успехов США².

Об этом же говорят и реальные факты экономической жизни. В частности, более чем 13-летний устой-

чивый рост австралийской экономики основывается, по оценкам экспертов, на стремительном развитии инновационных технологий в соответствии с Государственной Инновационной стратегией³.

В этой связи следует отметить, что, по сути, задача перехода к инновационному типу экономического роста в нашей стране ставилась еще со второй половины 1960-х годов как задача перехода от преимущественно экстенсивных к преимущественно интенсивным факторам экономического роста на основе достижений научно-технической революции. Однако осуществить такой переход в рамках экономической системы советского типа оказалось невозможным (табл. 3).

Таблица 3

Показатели динамики технического уровня производства СССР

Уд. вес продукции, выпускаемой одиннадцатью министерствами гражданского машиностроения свыше 10 лет	1967 г. 16,2%	Начало 1980-х гг. 30,6%
Доля экспорта машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме экспорта СССР (включая реэкспорт)	1970 г. 21,5%	1985 г. 13,6%

Источники: Народное хозяйство СССР в 1985 году. – М.: Финансы и статистика, 1986. – С. 575; Плановое хозяйство. – 1985. – № 4. – С. 92.

Фундаментальной причиной этого было то обстоятельство, что экономические системы советского типа порождали систему интересов субъектов хозяйствования, отторгающую нововведения. Поэтому на состоявшейся в ноябре 2009 г. Всесоюзной научно-практической конференции и был сформулирован вывод о необходимости радикальной экономической реформы.

В новейшей истории России необходимость перехода к инновационному росту была сформулирована в

начале нынешнего десятилетия в проекте «Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2010 года», подготовленных по распоряжению Правительства России от 01.12.99 г. № 2021-р. Переход к такому росту в соответствии с этим проектом должен был осуществиться к 2007 году. Однако, несмотря на то, что соответствующие задачи ставились в ежегодно принимавшихся правительством трехлетних программах-прогнозах, осуществить этот переход так и не удалось (табл. 4).

Таблица 4

Динамика инновационной активности промышленности

Годы	2000 г.	2005 г.	2008 г.
Уд. вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе организаций, %	10,6	9,3	9,6
Уд. вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	4,0	5,1	5,4

Источник: Российский статистический ежегодник. 2009. Стат. сб. – М.: Росстат, 2009. – С. 561.

¹ Из выступления на семинаре «Новые пути развития». 12–13 сентября 2002 г., Рио-де Жанейро, Бразилия.

² Сакс Дж. Стоит ли хвалить Клинтона за процветание Америки // Независимая газета. – 18.08.2000 г. – С. 6.

³ Стремительное развитие инновационных технологий – один из главных факторов роста австралийской экономики // International Business Guide. – 2004. – № 3/4 (53). – С. 3.

В Послании Федеральному собранию Российской Федерации (2009 г.) Д. Медведев отмечал: «Мы так и не избавились от примитивной структуры экономики, от униженной сырьевой зависимости... Конкурентоспособность нашей продукции позорно низка».

Более того, энерго-сырьевая направленность экономики углублялась на фоне отставания высокотехнологических отраслей (табл. 5).

Эта ситуация еще более углубилась в ходе кризиса 2008–2009-х гг. (табл. 6).

Таблица 5

Индексы производства по видам экономической деятельности (1991 г. = 100%)

Годы	2000 г.	2008 г.
Добыча полезных ископаемых	74,3	103,7
в том числе топливно-энергетических	80,9	116,4
Обрабатывающие производства	51,0	84,4
Машины и оборудование	32,3	61,0

Таблица 6

Индексы производства по видам экономической деятельности, % 2009 г. к 2008 г.

Виды экономической деятельности	%
Добыча полезных ископаемых	98,8
в том числе топливно-энергетических	99,4
Нефть добытая, включая газовый конденсат	101,2
Обрабатывающие производства	84,0
Машины и оборудование	71,6
Металлорежущие станки	36,6
из них металлорежущие станки с ЧПУ	41,6
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	68,4
Транспортные средства и оборудование	62,0

Эта же динамика заложена в сценарных условиях, подготовленных Минэкономразвития России на предстоящий трехлетний период 2010–2012 гг., где прямо отмечается, что «все рассмотренные варианты прогноза носят достаточно консервативный характер и не обеспечивают в полной мере воз-

врата к показателям инновационного развития»¹. В рамках реализации этого сценария предусматривается дальнейший структурный сдвиг в сторону сырьевых отраслей и сокращение доли машиностроения – основы технологического обновления производства (табл. 7).

Таблица 7

Динамика роста и структуры производства по видам экономической деятельности

Годы	2008 г. (факт)	2012 г. (прогноз)
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых:		
Индекс производства (1991 г. = 100)	116,4	102,8–104,4
Доля в общем объеме промышленного производства, %	19,7	20,5
Производство машин и оборудования:		
Индекс производства (1991 г. = 100)	61,0	50,5–55,8
Доля в общем объеме промышленного производства, %	14,5	14,0

Источник: Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 год и плановый период 2011 и 2012 годов. – М.: Минэкономразвития России. – Июль, 2009 г.

¹ Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 год и плановый период 2011 и 2012 годов. – М.: Минэкономразвития России. – Июль, 2009 г.

Соответственно сохраняется энерго-сырьевая зависимость роста российской экономики (табл. 8).

Наиболее распространенный ответ на вопрос о причинах этого: ограничения в проводимой экономической политике, когда, в частности, финансовые

ресурсы не используются для инновационного обновления экономики, а аккумулируются в различного рода резервах.

Однако зададимся вопросом: кто является главным субъектом инновационного роста?

Таблица 8

Доля нефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета, %

Годы	Отчет				2009 г.	Прогноз		
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.		2010 г.	2011 г.	2012 г.
Доля нефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета, %	42,2	46,9	37,2	47,3	41,7	46,0	44,4	43,4

Источник: Минфин России. Пояснительная записка к проекту Федерального бюджета РФ на 2010 и на 2010–2012 гг.

Исторический опыт показывает: через государство можно обеспечить лишь точечные инновационные прорывы, но оно не способно обеспечить переход на инновационный экономический рост. Об этом, в частности, писал нобелевский лауреат Гэри С. Бэкер, обобщая опыт государственной поддержки Силиконовой долины: «...Субсидии приводят к созданию “безопасных” новых компаний, которые в основном отвечают на запросы бюрократов, а не рынка. Невероятная спонтанность, обретенная Долиной, не может быть воспроизведена за счет бюрократической поддержки... Силиконовая долина росла... практически без помощи государства. Крупнейшая попытка такой помощи на самом деле принесла региону вред. Соглашение между США и Японией в 1986 году, установившее антидемпин-

говые ограничения на импорт полупроводников из Японии, затормозило переход Силиконовой Долины на программное обеспечение и другие ценные дополнительные продукты и услуги. Непохоже, что промышленные программы, направленные на сектор высоких технологий в других странах, будут более эффективными, чем эта провалившаяся акция США. История Силиконовой долины показывает, что сильные университеты, гибкий трудовой и финансовый рынок и ограниченное количество препятствий на пути предпринимательства являются ключевыми в привлечении компаний высоких технологий»¹.

Действительно, во всем ли «виновата» проводимая экономическая политика (табл. 9)?

Таблица 9

Затраты на исследования и разработки, 2007 г.

Страны	% к ВВП по ППС национальных валют				
	Всего	Государство	Бизнес	Прочие источники	
				Национальные	Иностранные
Япония	3,4	0,5	2,6	0,2	0,1
США	2,7	0,7	1,8	0,2	0,0
Германия*	2,5	0,7	1,3	0,4	0,1
Франция*	2,1	0,8	1,1	0,1	0,1
Великобритания	1,8	0,5	0,8	0,2	0,3
Китай	1,5	0,4	1,1	0,0	
Россия	1,1	0,7***	0,2****	0,2*****	0,0
Бразилия**	1,0	0,5	0,4	0,1	
Индия**	0,8	0,6	0,2	0,0	

* Структура затрат на 2006 г.

** Структура затрат на 2004 г.

*** Включая бюджетные ассигнования на содержание ВУЗов и средства организаций государственного сектора.

**** Предприятия

***** В том числе 8% – научные организации.

Источники: данные Росстата, ОЭСР, Статистического института ЮНЕСКО // Вектор. – Февраль, 2010. – № 7. – С. 9, 18, 31, 32).

¹ Гэри С. Бэкер. Венчурный рай // Независимая газета. – 23 июня 2000 г. – С. 4.

Приведенные данные демонстрируют, что, если российское государство в процентном отношении к ВВП финансирует исследования и разработки на уровне стран-лидеров и выше, чем страны БРИК, то предпринимательские структуры России занимают противоположную позицию. Отсюда и низкий общий уровень финансирования исследований и разработок в российской экономике.

Ответ на вопрос о причинах низкой заинтересованности российских предпринимателей в инновационном развитии, казалось бы, лежит на поверхности – отставание производств-источников технологических инноваций обусловлено распределением инвестиционных ресурсов, определяемым уровнем доходности инвестиций. Ответ, казалось бы, лежит на поверхности: дело в низкой рентабельности (табл. 10).

Таблица 10

**Структура инвестиций в основной капитал и рентабельность
по видам экономической деятельности**

Виды экономической деятельности	Рентабельность (%) проданных товаров (работ, услуг) и активов / рентабельность активов		% от общего объема инвестиций
	2005 г.	2008 г.	2005 / 2008 гг.
Добыча полезных ископаемых	35,6 / 12,2	27,6 / 12,9	13,9 / 14,1 11,2 / 12,0
Производство машин и оборудования	8,2 / 6,1	8,7 / 5,9	0,9 / 0,9 1,2 / 1,1
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	8,4 / 6,2	9,1 / 6,7	0,5 / 0,5 0,3 / 0,7
Производство транспортных средств и оборудования	6,9 / 1,6	4,4 / -1,1	0,9 / 1,2 1,8 / 2,7
Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	11,9 / 1,8	6,3 / -1,7	0,4 / 0,4 0,2 / 0,2

Примечание: цветом приведена доля иностранных инвестиций в процентах от общего объема прямых иностранных инвестиций.

Однако в этом случае высоко прибыльные отрасли, связанные с добычей полезных ископаемых, должны

быть наиболее инновационно активными. Тем не менее, это не так (табл. 11).

Таблица 11

Инновационная активность по видам экономической деятельности

Годы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Организации, выполняющие исследования и разработки, % от общего числа организаций, выполняющих исследования и разработки				
Добыча полезных ископаемых	0,2	0,2	0,2	0,1
Обрабатывающие производства	6,8	7,5	7,7	7,5
Уд. вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %				
Добыча полезных ископаемых	5,6	7,0	5,8	5,1
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	5,7	8,0	6,6	5,6
Производство машин и оборудования	13,6	15,0	16,1	16,9
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	26,8	27,0	26,7	25,8
Производство транспортных средств и оборудования	23,7	22,8	22,7	23,0

Результатом является снижение технологического уровня российского ТЭКа (см. табл. 12).

Но, если крупные корпорации, даже обладающие достаточным финансовым потенциалом, не предъ-

являют спрос на инновации, то тогда бессмысленно надеяться на развитие малого инновационного предпринимательства, так как отсутствует рынок для его продукции (услуг).

Таблица 12

Динамика технологического уровня ТЭКа

Показатели	Конец 1980-х гг.		Современное состояние	
	Россия	США	Россия	США
Коэффициент извлечения нефти, %	40	40	33	50*
Объем газа сжигаемого в факелах, % от добычи	1,0–1,5	1	2,5–3,0	0,3–0,4

* Калифорния – 55–60%.

Источник: Цирель С.В. К вопросу о ресурсном проклятье // НГ. – 28.09.09 г.

И тогда возникает вопрос: может быть дело не в финансовых ресурсах, даже «длинных»? Может быть, причина отсутствия сдвигов – в переходе на инновационный тип экономического роста не только (и даже не столько) в справедливо критикуемой в этой части экономической политике, сколько в сложившейся системе экономических отношений, порождающей, как и ее предшественница, отторжение интересов субъектов хозяйствования от инновационной деятельности?

Экономическая наука давно ответила на вопросы: когда и для чего предприниматель осуществляет инновации.

Главным механизмом экономического роста в экономике, преимущественно ориентированной на рынок, является конкуренция. Инновации – один из инструментов конкурентной борьбы. Об этом писали К. Маркс в теории избыточной прибавочной стоимости и Й. Шумпетер в теории смены технологических укладов, происходящих в результате перетока ресурсов от предпринимателей-консерваторов к предпринимателям-новаторам.

Вместе с тем, при оценке возможности использования инноваций как инструмента конкурентной борьбы, необходимо учитывать высокую рискованность для предпринимателя использования этого инструмента. Поэтому, если у предпринимателя есть возможность использовать в конкурентной борьбе инструменты, менее затратные и рискованные, чем инновации, то последние будут отложены в «долгий ящик». До тех пор, пока конкурентную борьбу можно выигрывать через, например, моно-

польное положение на рынке или до тех пор, пока деятельность по перераспределению прав собственности будет гораздо «интереснее», чем по ее развитию и, соответственно, будут безуспешными и борьба с «рейдерством», и призывы к «инновационному поведению». В этой связи необходимо, чтобы предпринимательские риски использования неинновационных инструментов конкуренции были выше рисков использования инноваций.

Нельзя также не обратить внимания на то, что исторически главным методом конкурентной борьбы для российских предпринимателей является приобретение покровительства со стороны государственных чиновников. Неограниченная власть над предпринимателем «государева человека» (будь то гоголевский городничий, генерал-губернатор, партийный руководитель, глава администрации того или иного уровня) заставляет его (предпринимателя) в качестве главного инструмента конкурентной борьбы за выживание своего дела искать не новые технологии, а новые «инновационные» формы, методы и инструменты получения «государевой крыши». На всевластие чиновников на рубеже XIX и XX веков обращал внимание Совет съезда представителей промышленности и торговли России, отметивший, что «искусственность экономического развития в 90-е годы заключалась, прежде всего, в необычном поприще народной самодеятельности. Все нити народного хозяйства сходились в кабинете министра финансов, без его соизволения и даже указания ничего нельзя было предпринять. Власть и вмешательство чиновника становились в экономической жизни страны все более невыносимыми».

Исторически сложившееся и прошедшее через всю экономическую историю российского государства огосударствление его экономической системы принципиально исключает инновационный путь роста. Именно в разгосударствлении экономики виделась главная задача реформ рубежа 1980–1990-х годов. Именно под лозунгом разгосударствления осуществлялась «обвальная» приватизация первой половины 1990-х годов. Однако оказалось, что приватизация не тождественна разгосударствлению. Видимо, потому, что отношения собственности гораздо сложнее, чем ее юридические формы, простой сменой которых невозможно преобразовать их политико-экономическое содержание.

Антиинновационным фактором является и низкий уровень легитимности отношений собственности, сложившейся в России. Истоки этого лежат в механизмах приватизации госсобственности, действовавших в 1990-е гг. Навязанная стране в первой половине 1990-х годов система собственности отторгается массовым общественным сознанием, как крайне несправедливая. По сути, в ходе приватизации было в новой форме воспроизведено историческое наследие России в отношении собственности, о котором в начале XX века писал В.В. Розанов: «В России вся собственность выросла из «выпросил», или «подарил» или кого-нибудь «обобрал». Труды собственности очень мало. И от этого она не крепка и не уважается»¹.

Низкий уровень легитимности статуса собственников сформировал фундаментальное неравенство в отношениях между ними и государством, которое в любой момент на вполне законных основаниях может (и периодически демонстрирует свои возможности в этом направлении) отстранить этих собственников от процесса присвоения принадлежащего им капитала. Результатом является отсутствие их (собственников) экономического интереса к структурному и технологическому развитию своего бизнеса, необходимого для вывода экономики в целом на современную ступень технологического развития, что неизбежно ставит под вопрос оптимистический вариант будущего России. Отсутствие такого интереса объясняется тем, что означенная структурная перестройка требует долгосрочных вложений в развитие материальной базы предпринимательской деятельности и человеческого потенциала. Однако, неуверенность в сохранении своих прав собственности на капитал

ориентирует новых собственников на максимизацию немедленного результата в экономической реализации принадлежащей им собственности.

Отсутствие стратегических интересов к развитию бизнеса наблюдается даже в такой, казалось бы, успешно развивающейся отрасли, как нефтедобыча. Это находит свое выражение, в частности, в непрерывном с 1990 года сокращении объемов разведочного бурения на нефть. Казалось бы, такие тенденции подрывают какие-либо перспективы для развития этой отрасли. Однако они становятся понятны в свете характера сложившихся отношений собственности на капитал.

Потребуется огромные усилия для преодоления допущенных деформаций в отношениях присвоения с тем, чтобы в стране сложилась адекватная потребностям прогресса система отношений собственности. При этом необходимо иметь в виду, что легитимность сложившейся системы отношений собственности определяется (и может быть, прежде всего) ее «принятием» общественным сознанием. Это означает, что при всей целесообразности использования экономико-правового подхода к собственности, им нельзя ограничиться. Ведь в не меньшей степени важна общественная оценка с точки зрения «справедливости» и «нравственного критерия». Одних только юридических норм недостаточно для поддержания формирующихся прав собственности и для стабильности общества в целом.

Конечно, это не должно означать единовременного акта типа разовой амнистии или принятия закона о сроке давности по приватизационным сделкам. Не оправданы также и действия, направленные на массовый пересмотр итогов приватизации: такой популистский подход не принесет ни экономического, ни социального эффекта. Речь должна идти о создании такого правового пространства, которое стимулировало бы новых собственников к движению в сторону преодоления сложившегося социально-неприемлемого неравенства в отношениях собственности, по мере чего и будет происходить общественная легитимизация последних.

Следующая проблема – это наличие кадров, способных осуществлять модернизацию производства на современной основе. Сегодня в России существует огромный дефицит квалифицированных кадров в отраслях, составляющих материально-

¹ Розанов В.В. Уединенное. – М., 1990. – С. 37.

технологическую базу инновационных факторов роста. По данным Союза машиностроителей России, нехватка квалифицированных кадров в машиностроении составляет порядка 1,3 млн. человек (при общей среднегодовой численности занятых в отрасли в 2008 году – 3,2 млн. человек), и при этом наблюдается устойчивый рост этого дефицита. Это

неудивительно, так как в наиболее технологически сложных производствах (почти на 2/3 предприятий, НИИ и КБ) средний возраст рабочих и инженеров превышает 60 лет. Одной из причин этого являются сложившиеся отраслевые диспропорции в оплате труда (табл. 13).

Таблица 13

**Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата
по видам экономической деятельности в % к средней по РФ**

Виды экономической деятельности	1995 г. (472,4 руб./мес.)	2000 г. (2223,4 руб./мес.)	2005 г. (8554,9 руб./мес.)	2009 г., (январь-ноябрь) 19 215 руб./мес.
Добыча топливно-энергетических ресурсов	в 2,6 раза	в 3,1 раза	в 2,7 раза	в 2,2 раза
Финансовая деятельность	в 1,5 раза	в 2,3 раза	в 2,6 раза	в 2,2 раза
Производство машин и оборудования	80,3	88,8	97,9	90
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	76,0	90,1	96,1	95

Источники: Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 176; Социально-экономическое положение России, 2009 год. – М.: Росстат, 2009. – С. 240–242.

При этом надо иметь в виду, что низкая цена рабочей силы выступает тормозом технологического перевооружения производства. Известны пределы применения предпринимателями новой техники и технологии: издержки на их применение должны быть ниже издержек на заменяемую ими рабочую силу. Отсюда следует непреложный вывод: бедность – враг технического прогресса. Преодоление бедности, повышение «цены» человеческого капитала – не следствие, а условие перехода к инновационному экономическому росту.

Бедность исключает экономически активное поведение и еще более воспроизводит бедность. Об этом писал А. Смит, для которого проблема роста оплаты труда наемных работников, составляющих «преобладающую часть всякого крупного общества», была ясна «с первого взгляда», так как «то, что улучшает условия большинства, никоим образом не может быть признано вредным для целого. Ни одно общество, без сомнения, не может процветать и быть счастливым, если значительная часть его членов бедна и несчастна»¹. Но еще за век до А. Смита Ю. Крижанич писал: «Ни от чего так не зависит достоинство государево, как от богатства подданных. ...А где одна лишь казна бога-

та, а вся страна убога, там скоро не станет силы»². Эта мысль проходит через всю историю российской политико-экономической мысли, по существу, предвосхитившей современную идею об особой значимости и ценности для экономического роста человеческого капитала.

Однако, еще первый русский политэконом И.Т. Посошков в рукописи, переданной Петру I, отметил, что «не дачей полного кормления у русских людей охоту и к мастерству прилежание тем пресекают и размножить добродетели и искусства не допускают»³. Нелишне напомнить, что под «художеством» в то время понималась ремесленная промышленность. То есть, по существу, И.Т. Посошков прямо связывал уровень оплаты труда с распространением инноваций.

Весь последующий период российская экономика характеризовалась дешевизной рабочей силы, что прямо препятствовало использованию инновационных и, соответственно, дорогих технологий. Действительно, зачем использовать на судах паровой двигатель, если есть бурлаки.

Использование дешевой рабочей силы, занижение цены труда препятствовали советской эконо-

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Кн. I–III. – М.: Наука, 1993. – С. 200.

² Крижанич Ю. Политика. – М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2003. – С. 36.

³ Посошков. И.Т. Книга о скудости и богатстве. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2001. – С. 248.

мике перейти к развитию на основе передовых достижений научно-технического прогресса, освоить достижения разворачивающейся в мире со второй половины XX века научно-технической революции. Отдельные точечные прорывы, прежде всего, в военно-технических областях (чем, кстати, характеризовалась и история дореволюционной России), хотя и обеспечивали текущую обороноспособность страны, но не были способны перевести весь народнохозяйственный комплекс на новую технологическую основу. Экономика в целом «не воспринимала» инновационные разработки, используемые в ВПК.

Нынешняя ситуация мало отличается от предшествующей истории. Хотя, согласно официальным данным, доля населения, доходы которого ниже установленного прожиточного минимума в период восстановительного роста, и сократилась более чем в два раза (с 29,0% в 2000 г. до 13,1% в 2009 г.), вряд ли можно говорить о реальном уменьшении бедности. Даже, отвлекаясь от вопросов содержания потребительской корзины, на основании которой устанавливается «черта бедности», необходимо иметь в виду следующее:

В 2000 г. прожиточный минимум составлял 53% среднедушевых денежных доходов. Ныне он составляет лишь треть этой величины. Если же взять долю населения, получающего менее половины сложившегося в настоящее время среднедушевого

денежного дохода, то ее величина составит те же 29%, что и в 2000 г. Почти 60% из числа малообеспеченных занято в экономике. Ясно, что это люди занятые неквалифицированным, а, значит, дешевым трудом. Когда на одного погибшего шахтера в российской угольной промышленности приходится 2 млн. т добытого угля (против 25–40 млн. т в США и Австралии¹), то становится понятно, в чьей угольной промышленности более высокие издержки на обеспечение безопасного использования применяемой рабочей силы, а потому и более высокая техническая вооруженность труда.

Как показывают расчеты Института социально-экономических проблем РАН, при данной системе распределительных отношений невозможно снизить бедность, и с экономическим ростом продолжится нарастание социально-экономической дифференциации, а, значит, и сохранится фундаментальное ограничение перехода российской экономики на инновационный тип.

Дело не в деньгах на инновации. Один американский управленец высказал точную мысль: если проблемы порождены системой, то даже миллиард долларов не изменит ситуацию, а лишь увеличит число проблем на миллиард долларов. Для перевода российской экономики в режим инновационного типа экономического роста необходимо изменение сложившейся экономической системы.

¹ Цирель С.В. К вопросу о ресурсном проклятье // НГ. – 28.09.09 г.